

Глава 4.

– Все, в боксы! Как только будете готовы, ждите на стартовой решётке.

Мы двинулись в сторону боксов, где стояли болиды, следуя указаниям учителя.

Похоже, настало время разработать стратегию перед официальным стартом.

Да, в For1 все машины равны по характеристикам, что создаёт условия для честной конкуренции.

Но если бы гонка сводилась только к этому, разве было бы интересно?

Погода, позиция на старте, выбор шин, тактика пит-стопов.

(Пит-стоп — техническая остановка машины во время гонки для выполнения заправки топливом, смены шин, смены водителей, быстрого ремонта и проверки технического состояния машины.)

Один пит-стоп или два?

Когда лучше заехать в боксы?

F1 — это не просто гонка на скорость.

Это интеллектуальный спорт, где нужно просчитывать десятки переменных и контролировать их так, чтобы они работали на тебя.

– Давай сегодня после занятий съедим что-нибудь вкусное. Надо хоть немного развеяться!

Прямо перед тем, как зайти в бокс с моим именем, Ли Джи Хён предложила выбраться куда-то, явно стараясь поддержать меня.

Я был Юи Хён, но в то же время не Юи Хён, так что мне не было дела до походов по заведениям.

Но её заботу я оценил, поэтому кивнул.

– Да, давай.

Я хотел было назвать её по имени, но обращаться "Ли Джи Хён" казалось слишком отстранённо.

А "Джи Хён-си" звучало как-то неестественно.

Когда я вошёл в бокс, меня уже ждал болид.

Красный.

Я провёл рукой по заднему антикрылу, не сдерживая восхищения.

– Чёрт, какой же крутой дизайн.

Я видел эту модель ещё в зоне ожидания, но теперь, стоя рядом, мог рассмотреть её во всех деталях.

F1 болид 31-го года выглядел до невозможности элегантно.

Это был пик аэродинамических решений.

Как акула, рассекающая толщу воды.

Как орёл, парящий в небе.

Машина, рождённая, чтобы побеждать.

Я осторожно касался разных деталей, ощущая их функциональность буквально кожей.

Есть две категории гонщиков.

Одни просто садятся за руль и жмут на газ.

Другие понимают свою машину на уровне инстинктов.

И это — две совершенно разные реальности.

Когда ты знаешь свой болид до последнего винтика, ты можешь выжимать из него максимум.

Использовать его сильные стороны и минимизировать слабые.

Знание своей машины — это фундамент скорости.

Я чувствовал эту истину, пока водил пальцами по корпусу.

Потом дотронулся до шин.

[Вы можете сменить шины. Для этой гонки доступны три типа:]

[C5 - SS (Super Soft) — сверхмягкие]

[C4 - S (Soft) — мягкие]

[C3 - M (Medium) — средние]

Как и ожидалось.

Раз уж можно выставлять погоду и температуру, то смена резины тоже должна быть подстроена под мои предпочтения.

— Сколько кругов в этой гонке?

[Число кругов, установленное для гонки на трассе Поль-Рикар во Франции, — 20.]

В F1 стандартная дистанция — около 300 км.

Длина трассы Поль-Рикар — 5,842 км, а в реальной гонке проходят 53 круга, в сумме — 309,626 км.

– Если гонка всего 20 кругов, пит-стоп не нужен, верно?

На французской трассе обычно используется тактика с одним пит-стопом, но 20 кругов — это меньше половины полной дистанции.

Значит, в боксы заезжать не придётся.

Тогда выбор шин очевиден.

– Поменяйте резину на C5, Super Soft.

[Замена шин. Текущие C3 заменяются на C5.]

Мне нужно проехать всего 20 кругов, а погода не слишком жаркая, так что лучший выбор — сверхмягкие C5.

Чем жёстче резина, тем дольше она держится, но при этом хуже передаёт мощность двигателя на трассу, что снижает скорость.

Мягкие шины — наоборот.

Ты когда-нибудь видел, как шины болидов деформируются при старте, будто готовы разорваться?

Чем выше температура, тем резина становится мягче, увеличивая площадь контакта с дорогой.

Чем лучше сцепление, тем выше управляемость, и тем больше пилот может доверять машине и разгоняться быстрее.

Но вот износ у них гораздо выше, так что важно грамотно управлять шинами.

Если они сотрутся раньше времени, придётся заезжать в боксы, а лишний пит-стоп — это минимум 30 секунд потери.

Если ты не гений вроде меня, лучше не пытаться проехать 20 кругов на Super Soft.

Раздался жужжащий звук электроинструментов, и шины быстро сменили.

Зелёная полоса сбоку, обозначающая C3, сменилась на красную, совпадая с цветом моего болида.

– Идеальное сочетание. Как и ожидалось.

Настроек было много, но поскольку всё это было знакомо — разницы с болидом, на котором я ездил в 2021 году, почти не было — я быстро адаптировался.

Я поменял руль на ту же модель, что использовал раньше, и переназначил кнопки.

Когда всё было готово, я глубоко вдохнул, успокаивая бешено колотившееся сердце, и залез в кокпит.

Сиденье плотно обхватило моё тело.

Педали тормоза и газа расположены идеально, на удобном расстоянии.

Руль лёг в руки точно так же, как тогда.

– Чёрт.... Вот это да.

Такую машину я должен был пилотировать, когда был Чжин Хён Ву...

А теперь мне приходится выступать в гонке с детьми, вместо того чтобы сражаться с лучшими пилотами мира в Гран-при F1.

Чем больше я об этом думал, тем несправедливее казалась моя смерть.

Но, в конце концов, я должен быть благодарен за то, что могу снова сесть за руль.

Если посмотреть с другой стороны...

Эта смерть привела меня сюда.

В этом мире F1 куда масштабнее и популярнее, чем в моём.

А значит, конкуренция здесь жёстче, и вкус победы будет ещё слаще.

[Пожалуйста, наденьте огнеупорный комбинезон и шлем.]

Передо мной в ряд выстроились костюмы и шлемы.

Говорили, что это усиливает реализм, но раз уж здесь требуют соблюдать меры безопасности, которые в виртуальной реальности вообще-то не нужны, то...

Не знаю, считать ли это глупой формальностью или, наоборот, отличной деталью.

– Красный комбинезон и шлем, пожалуйста.

Огнеупорный комбинезон автоматически оказался на мне, а шлем появился в руках.

Подойдя к зеркалу, чтобы проверить себя, я застыл с приоткрытым ртом.

Я знал ещё с первого дня, когда оказался в теле Юи Хён: если огнеупорный костюм на тебе смотрится круто, значит, ты действительно чертовски хорош собой.

Но сейчас это ощущение было на другом уровне.

Лицо, фигура...

Словно сам бог постарался создать идеально красивую девушку.

Даже я не мог отвести взгляд от отражения в зеркале.

Если бы кто-то увидел меня со стороны, то решил бы, что я просто самовлюблённый нарцисс.

Но скажите честно: разве можно не влюбиться в такую внешность?

Полюбовавшись собой, я надел шлем и залез в кокпит.

[Завершить настройку?]

– Да. Я готов.

[Переход в гоночную комнату. Перемещение на стартовую решётку. Юи Хён стартует с 20-й позиции.]

Врум!!!

Мотор зарычал, будто сам жаждал гонки.

Через мгновение меня телепортировало на стартовую решётку.

Врум!

Когда я занял своё место в гриде, первым делом оглядел машины одноклассников.

– Вот какво это — быть в самом хвосте.

Звучит плачевно, но в прошлой жизни я всегда был впереди, а 20-е место для меня было чем-то новым.

– Не вижу, что впереди... особенно этого ублюдка, Сон Дан Гуна.

Со временем 2:03.321 он стоял на поуле, в самом начале решётки.

Мне хотя бы надо было запомнить цвет его машины, чтобы сосредоточиться на том, как его заблокировать...

Я облизнул губы, и в поле зрения появились данные.

Слева — таблица реального времени, где были имена, цвета болидов и стартовые номера.

Справа — мини-карта трассы Поль-Рикар, показывающая текущее расположение гонщиков.

– Сон Дан Гун. Чёрный болид. Номер 1. Запомнил.

Быстро зафиксировав информацию о Сон Дан Гуне, я повторил про себя:

«Чёрный, номер 1».

Я не только разорву круг и установлю лучшее время.

Я выжму из него все нервы, мешая ему на трассе.

Буду играть с ним.

Ли Джи Хён: – Держись! Файтинг!

Юи Хён: – Ты тоже, удачи.

Её машина стояла на второй позиции.

Розовый болид, номер 2.

Это надо запомнить.

Лидер комнаты: – Старт сразу после прогревочного круга.

Мы последовали за пейс-каром, которым, скорее всего, был учитель.

Пилоты змейкой виляли влево-вправо, разогревая шины и тормоза.

Без прогрева машина не выйдет на нужные показатели, так что этот этап был необходимым.

Врум! Ш-ш-ш! Ш-ш-ш!

Рёв двигателя, визг шин, едва касающихся асфальта.

Чувствительность руля, отклик педалей тормоза и газа.

Всё идеально.

– Вот что такое настоящий экстаз.

После прогревочного круга болиды заняли свои позиции на стартовой решётке.

Один.

Загорелся первый сигнал старта.

Два.

Три.

Четыре.

Пять.

Воздух сгустился от напряжения.

Врум!!!

Ваааааааа!!!

Как только погасли последние красные огни, болиды сорвались с места.

Сон Дан Гун: – Эй, у неё вообще мозги есть? Какой идиот ставит SS на старте?!

Ян Джин Соль: – При её навыках SS — это самоубийство. Что, она пит-стоп во время 20 кругов собирает делать? Гарантирую, Юи Хён списала теорию.

Чжу Ён Хван: – Даже с S управлять шинами трудно. Какой смысл учиться, если ты даже не умеешь применять знания? Учитель точно взорвётся.

Кан Су Бин: – Выдохните. Может, у неё просто уверенность в себе высокая? Лучше сами сосредоточьтесь.

Внутренний групповой чат студентов А-класса второго курса Академии Формулы-1 Сеульского отделения был полон насмешек и злости.

Они выбрали резину S или M, чтобы избежать пит-стопа, и считали смешным тот факт, что Юи

Хён, отстающая по всем параметрам, решила поставить SS.

Сон Дан Гун: – Я побью рекорд и прослежу за Юи Хён. Запомните мои слова.

Чжу Ён Хван: – Вот же ты... Дан Гун, ты реально больной.

Ян Джин Соль: Ха-ха! Не пались. Учитель опять тебя вызовет.

Кан Су Бин:

Когда прогревочный круг завершился, все снова выстроились в гриде.

Но они не знали.

Ту Юи Хён, которую они поливали грязью, уже давно не существовало.

В её теле, затаив дыхание перед стартом, наконец, расправлял крылья человек, трижды подряд выигравший чемпионат мира Формулы-1.

Чжин Хён Ву.

<http://bllate.org/book/16961/1577327>